

Другой неожиданностью были сами обстоятельства возвращения юного мистера Реддла и участники этих событий. Гарри, который временно перестал быть тем Гарри, которого он знал и к которому привык... История путешественника между мирами заставляла на многое взглянуть в новом свете. Возможность того, что юного и доверчивого школьника мог так без предупреждения заменить опытный не боящийся замарать руки волшебник, который ко все прочему, похоже, не относился к нему с особой теплотой, настораживала... Но Альбус утешал себя тем, что все указывало на то, что вероятность повторения подобной подмены, видимо, ничтожно мала. Ну а сам Гарри вернулся к ним целым и невредимым, лишь только сильно сбитым с толку...

Но главным потрясением финала была, несомненно, мисс Вайт и ее... подруги. Старый волшебник льстил себе мыслью, что представляет себе, чего ждать от событий... У него были планы на случай скорого возрождения Волдеморта. У него были планы на случай, если бы Гарри вдруг сошел с предначертанного ему пути... У него были планы, как быть, если бы какие-нибудь посторонние, но известные ему силы вдруг вмешались в происходящее. Но он никак не был готов к появлению новой, совершенно чуждой и неизвестной ему силы в самом центре событий. Тем более не был он готов к тому, что эта сила будет в руках одной из его учениц, кому прежде он не придавал большого значения.

И тем не менее... мисс Вайт и ее подруги, кто на четвертом курсе способны перенестись на сотни километров прямо из Хогвартса и обратно, сразиться со множеством темных магов и выжить, а главное... мисс Вайт была способна вернуть мертвых к жизни... без помощи сказочных Даров Смерти, что так его занимали, а с помощью этого... Кристалла. За один-единственный день Серена Вайт нанесла сокрушительный удар его мировоззрению. Появление подобной силы могло перевернуть все...

Одно утешение: мисс Вайт была, несомненно, сторонницей Света... но вопрос был в том, что понимала под Светом она – принцесса уничтоженной цивилизации, которая отомстила своим врагам ценой собственной жизни, чтобы потом вновь вернуться? Велика вероятность, что их точки зрения будут... различны. Конечно, мисс Вайт была очень юна, и достаточно наивна: в этом он успел убедиться... и, возможно, было бы нетрудно должным образом повлиять на нее... если бы не одно «но». Серена Вайт была не одна: у нее было четверо подруг, весьма разных подруг, которых, тем не менее, объединяла общая история, эти их нечеловеческие способности, а главное... их фанатичная преданность своему лидеру. И выражалась она даже не только и не столько в том, что юная мисс Добрыньски без колебаний отдала за нее жизнь... Но в том, что ни она сама, ни остальные, очевидно, не видели в этом чего-то столь выдающегося... Как она сказала: «Я сделала то, что была должна сделать». Из рассказанной ими истории следовало, что где-то и когда-то эти девушки были, по сути, королевской гвардией. И что они уже отдавали свои жизни за ту, кого поклялись защищать... и что они готовы в любой момент сделать это вновь. Это была преданность, которой можно было только позавидовать...

Возможно было в ней что-то от каких-то давно принесенных нерушимых магических клятв, каких-то особых уз, что связывали правителей той мифической лунной державы, о которой ему поведали, с их избранными воинами... Но была в ней и иная составляющая... та, которую он знал. Для этих девушек мисс Вайт была не только принцессой, которую они поклялись защищать в какой-то иной жизни. Нет, для них она была другом, боевым товарищем, а главное – лидером. Лидером, за которым они шли в той тайной мистической войне в Токио, о которой рассказывали... Лидером, кто привел их к победе... пусть даже эта победа была пиррова – ведь теперь они все вернулись... Эта пятерка... эта группа, они были спаяны общим прошлым, общей тайной, которую они хранили, общими испытаниями, что они преодолели... и той кровью, что они пролили... но прежде всего, они были спаяны той победой, которой они добились.

Это были узы, которые так просто не разорвешь. Это была группа, в которую так просто не войдешь. И Альбус Дамблдор очень сомневался, что ему удастся так сразу войти в доверие к Серене... она не как юный Гарри, которому столь отчаянно не хватало хоть сколько-нибудь близких людей, и кого было столь легко впечатлить. У нее уже были те, на кого она могла положиться, а потому повлиять на нее может быть куда сложнее, чем хотелось бы...

Из этого следовала еще одна проблема: старый волшебник опасался, что его влияние на Гарри может оказаться под угрозой. До недавнего времени у него просто не было соперников, кто мог бы оспорить его роль идола, наставника... и просто того, на кого Гарри рассчитывал и надеялся. Этот его ореол величия несомненно принял на себя немало ударов за эти последние годы: история с Философским камнем, когда в конце все пошло наперекосяк... Второй курс и Тайная Комната, когда и он сам, и его подчиненные были слишком заняты заботой о защите студентов – не очень успешной, приходится признать – чтобы всерьез думать об источнике этих нападений. И в конце загадку разгадали двенадцатилетние дети... есть отчего потерять уважение к себе, все-таки стар он ныне, стар... Слава Мерлину, Фоукс помог избежать худшего. Третий курс, и в конце сперва выясняется, что более десяти лет назад он – слишком занятый выстраиванием дальнейшей судьбы для Гарри – допустил чудовищную ошибку и несправедливость. Худшего снова удалось избежать, в этот раз благодаря Маховику Времени, что ему удалось под сравнительно благовидным предлогом дать мисс Грейнджер – на случай непредвиденных обстоятельств. Но потом ему приходится кривить душой, а заодно и самолично рушить образ своего всемогущества в глазах Гарри – только чтобы не допустить его переезда к Сириусу. И дело было не только в том, что юному Гарри надо было оставаться у дяди с тетей – по множеству причин, но и в том, что сбежавший из Азкабана мистер Блэк в случае своего оправдания несомненно откажется от любого лечения – в силу своей бунтарской натуры. И доверять ребенка такому человеку просто нельзя – Сириус был тогда по сути неадекватен. Сейчас, год спустя, все было уже не столь критично... Ну и наконец, последний год... Альбус Дамблдор не мог не признать, что сильно подвел Гарри... Не защитил его, а потом, погрузившись в расследование – при этом опять же не разглядев врага почти у себя под носом – даже никак не поддержал мальчика в те трудные времена, когда от него отвернулись почти все. И столь желанную поддержку Гарри получил именно от мисс Вайт! Да, он совершил много ошибок, и его образ померк... Само по себе это было не столь важно, пока у него не было соперников. Но теперь...

Теперь открытая и откровенная Серена – Дамблдор знал точно, что она рассказала Гарри обо всем – кто поддержала его в трудный час, а в последствии пришла ему – или не совсем ему – на выручку в минуту смертельной опасности... Магическая, сказочная принцесса-воительница может выиграть состязание с чудаковатым директором, которого никогда не оказывается рядом в решающий момент...

Оставалось попытаться их сколь возможно разлучить, помешать общению летом, когда его влияние на учеников – даже на Гарри – куда ниже. Потому он уже проследил, чтобы совы от Серены или ее подруг перехватывались... но с другой стороны, в школе разделять их будет куда сложнее...